Страна восходящего солнце Ямато, удивительна и разнообразна. Жители севера и юга, не говоря уже о западных и восточных, различались друг от друга, словно день и ночь.

Конечно, на первый взгляд эти различия не видны. Не видны они и после, казалось бы, близкого с ними знакомства. Ведь, внешние признаки, которые часто люди умеют отмечать, не являются характеризующим звеном.

Местные диалекты, возникшие от смешивания культуры и ценностей, в эту эпоху приобрели легкий оттенок. Теперь уже трудно сказать, определяясь лишь по говору, откуда прибыл тот или иной человек.

Если выше сказанное хоть на долю была правдой, то справедливо было и то, что, несмотря на всё это, легко было уразуметь, выходцем из какого сословия был тот или иной человек, ориентируясь лишь на внешних признаках…

Каждая провинция наделена самой природой различными свойствами. И эти свойства навеки запечатлены на душах людей. Море еще с младенческих лет учить крестьян рыболовству, как плодородная земля учить их сеянию и жатве.

Как труд облагораживает человека, так и погоня за выгодой притупляют человеческие качества. Хотя, последнее утверждение не совсем верно, ведь, по сути, обман и ложь есть не что иное, как проявление исконно человеческих качеств…

Но, тем не менее, жители тех провинции, у которых есть выход к морю больше остальных преуспевали в торговле. Плутовство было у них в крови. Напротив, среди жители горных селении и близлежащих земель можно было чаше встретить порядочных и честных людей. Честных, но, по правде сказать, несколько грубых.

Провинция Хида не была исключением из правил. Окруженная горными цепями, она напоминала собой котелок, огражденная от всего остального мира.

Северные горные хребты огибали долину, делая незамысловатый крючок, как бы с запада на восток, а южные хребты наоборот, с востока на запад.

Северные хребты были продолжением горной цепи, которая уходила в Синано, и дальше на север, в провинцию Этиго. Лишь через два прохода можно было войти в эту “провинцию крепость”. Если с юго-востока дорога проходила через Синано, то на северной части дорога делилась на двоя, будто заманивая к себе неискушенного путешественника, в сторону Эттю и Кага…

Всё это и многое другое пришлось изведать стратегу дома Такеда. Но, к огромному сожалению, с наступлением лето военные столкновения происходили всё чаше…

Клан Такеда не успевал за событиями, происходящими в стране, засылая своих шиноби лишь в те провинции, где, так или иначе, затрагивались интересы клана.

Пять тысяч воинов под командованием Канске явно не хватало, чтобы за одну военную кампанию завоевать провинцию Хида. Всё, на что рассчитывал стратег, было то, что им удастся закрепиться на этой земле.

Воины уже второй день маршировали под палящим солнцем. Пройденные мили хоть еще не успели истощить силы бойцов, тем не менее, взбираясь на холм и бросая взгляды на изгибающуюся колонну воинов и тележки с обозом, Канске не испытывал былой уверенности.

Лениво прохаживаясь, парень то и дело, возвращался мысленно к тому разговору.

- Зачем?! Ну, зачем нам вторгаться в провинцию Хида?

Хоть Харуна ещё не полностью оправилась от той битвы, но она, несомненно, уже не выглядела слабой.

- Мы должны напасть на них, пока они ещё разобщены. Если дать им время, то провинция Хида окажется под ногой одного, правящего клана…

- У нас не хватает воинов, Канске. Тебе ведь известно, что я уже приказала Ямагате Масакаге и Бабе Нобуфусе вторгнуться в Кодзуке с основными силами.

Несмотря на войну и битвы, провинция Кодзуке была богата. Обладания широкими равнинами для конницы Такеды и плодородными долинами, делали идею о нашествие в Кодзуке, более заманчивой. К тому же, после ухода Кенсина провинция Кодзуке уже сражалась с кланом Ходзе.

С истечением дней, мысли о потери в той битве уступили мыслям о выгоде. Ведь захватив земли, Такеда могла отдать ее своим вассалам, или наделить уделами выделившихся храбрецов.

Награды, так или иначе, затрагивали даже простых асигару. Вторжение Кенсина была отбита и люди в Кодзуке явно не ожидали столь скорого ухода клана Уэсуги, обратно в Этиго. А это значило одно, что они не ждут нападения со стороны Такеды.

Войска Такеды вдохновилась радужными перспективами.

- Хоть мы не завоюем всю Кодзуке, но свою часть возьмем, - заявила Харуна, будто подчеркивая не сказанную мысль.

- Пойми, Харуна. Не важно, объединиться ли провинция Хида под одним кланом, или же их с севера захватят Уэсуги. Нам, в любом случае это не выгодно. К тому же, не посылая войска своевременно, мы лишимся поддержки местных…

- Местных? Неужели ты поверил словам этих фанатиков?! Канске, ты не посланник Хатимана…

Если и был человек, который знал об этом, то им была Харуна. Она как никто другой знала, что Канске простой смертный, ни больше, ни меньше.

Вопреки нарастающей боли в спине, девушка медленно встала со своего места. Стоило ей сделать шаг, как это отдалось болью по всему телу.

Сжимая тяжеленный веер, девушка как бы указала им в сторону и проговорила:

- Фанатики опасны! Стоит им разубедиться в тебе, они тут же направят оружие против тебя…

Парень никак не ожидал, что слухи о его подвигах настолько повлияют на людей. Последователи Хатимана и истинной веры открыто ненавидели буддистов. Живя догмами и видя лишь то, что им хотелось, они, так или иначе, предложили существенную помощь.

Разговор с Нитто, последователем истинной веры хоть и не открыл всего, но в той беседе Канске смог понять, что фанатики находились в отчаянном положении. Они нуждались в Канске больше, чем он в них…

- Зачем же рисковать? Ведь тебе в противном случае придется выступать с новобранцами Сува и не обученными воинами…

Ровно две тысячи воинов Сувы, во время вторжения Кенсина закрепились в замках. Харуна прекрасно знала, что Канске и принцесса Ю применили уловку, давая повод трусам и не решительным остаться в стороне от битвы. Ведь от них в реальной битве было бы мало проку.

- Если придется, я наберу еще воинов благодаря силе золота…

- И что?! Наберешь пять тысяч или больше? Что с того? Ведь, по сути, ты хочешь отправиться на войну с отбросами!

Харуна вмиг потеряла самообладание, и последние слова высказала в повышенных тонах. Однако парень не думал обижаться. Ведь эти эмоция говорили о том, что девушка беспокоилась за него.

- Отправимся в Каи вместе… Приведем дела в порядок, а там глядишь и займемся с вопросом о провинции Хида…

Канске прекрасно помнил этот разговор, ведь в тот день он последний раз разговаривал с ней. Стратег всё же настоял на своем, и Харуна не воспротивилась. Пять тысяч воинов быстро собрались под знаменем Канске, но после парню никак не удавалась застать Харуну наедине. Словно она избегала его…

- Хозяин, с вами все в порядке?

Голос Рен вывел парня из пелены воспоминания. На её лице все также красовалась безликая маска. Глядя на черные волосы и свободную накидку на ней, Канске уже сомневался, действительно ли Рен сыграла роль двойника Харуны?

Отметив эту глупую мысль, парень неспешно ответил:

- Почему ты не осталась рядом с Харуной?

- Вы ведь сами прекрасно знаете. Госпожа Синген оправилась и отказалась от моих услуг…

За словами девушки, которую прозвали “безликой” таилось многое. Канске был уверен, что Рен смогла понять отношение Харуны к ней. По правде говоря, парень боялся, что рано или поздно ему прикажут умертвить Рен. И отнюдь не из-за того, что Рен как то угрожала безопасности Харуны. Вовсе нет. Но сама мысль, что её можно заменить, сильно не нравилось Такеде.

Пока Канске, стоя на холме, разглядывал свое войско, к ним налегке приближалась еще одна компания. Завидев своего помощника Хендо, и рядом идущую Айкаву, парень тяжело вздохнул. Рен в свою очередь проследила за его взглядом и увидела, что так насторожила её господина.

- Я посланница императорского дома, Айкава. Прошу уделить мне частичку своего драгоценного времени, - в ту первую встречу сказав это, девушка раскланялась, не поднимая головы.

Не то, чтобы Канске был знаком с дворцовым этикетом. Но даже он не ожидал увидеть одинокую девушку, явившуюся без свиты и заявившуюся подобное, к тому же, среди военного лагеря.

Пауза затянулась, и девушка все так же сидела, раскланявшись и не поднимая головы.

- Давай без этих церемоний, мы ведь на войне…

После непродолжительного разговора, Канске понял, за чем именно явилась Айкава. Императорский дом нищенствовал, самурайским кланам не было до них ни какого дела. Прежнее уважение к императорскому дому давно уже не было в моде среди кланов. Да и чего удивляться? В век, когда правит сильнейший, ослабевший император был лишь разменной монетой. Неугодных императоров убивали, и тут же усаживали на не остывший трон следующего приемника…

- Если всё выглядит подобным образом, я не пойму, зачем мне ввязываться в столь невыгодный союз?

Парень конечно лукавил и пытался лишь хорошенько узнать собеседницу.

- Почему по твоему мнению, Сегун терпит императоров? Зачем оставлять угрозу своей власти и не истребить императорский дом насовсем? Отвечу, народ почитает императоров, а Сегун лишь военный советчик…

- Советчик, который отнял власть у императора…

- Да. И Сегун держит императора подальше от остальных кланов, боясь, что другие смогут, воспользовавшись шансом выйти из-под тени Сёгуна.

Держа в руках деревянную фигуру от шахмат, когда то подаренный братику Харуны, Нобукаде, Канске раздумывал над словами посланницы.

- Всё это верно. Но как ты понимаешь, мне придется посоветоваться со своей госпожой…

На слова стратега Харуна ответила, что она полностью доверяет ей. По правде говоря, Синген обескуражила его, ведь в итоге все хлопоты легли на его плечи. Да и по правде говоря, в ту пору Харуне было не до этого…

- Здравствуйте, Канске-сама…

Приветствие Айкавы выглядело фальшиво. В том плане, что девушка ни разу не испытывала если и не раболепство, то и уважение. Уважение, которое положено выказывать вышестоящим перед собой.

Стоило стратегу нахмуриться, как помощник Хендо притупил взор. Последний ведь знал, что Канске не особо жалует беседы с Айкавой. И не из-за того, что парень испытывал неприязнь или еще какие негативные эмоция. Просто разговоры с ней, каким-то образом выматывали его.

Несмотря на то, что Айкава вела себя образцово, выполняя все указания.

Парню приходилось следить за словами и не открываться девушке. Ведь Айкава в свою очередь обладала чересчур уж пытливым умом. Беседы с ней напоминали партий в шахмат, где каждый из них пытался выудить слабости другого.

- Чем обязан…

- Увидев вас на холме, мне просто стало любопытно. Хоть воинов у вас мало, вы действительно непревзойденный полководец…

Канске прекрасно понимал, что кто-кто, но Айкава ни разу не верит в его сверхъестественные способности. Если и можно было сказать что-то наверняка на счет неё, то это то, что Айкава была реалистом и скептиком.

Было трудно понять, пыталась ли девушка высмеять его, или же просто подлизывалась. В то, что девушка действительно за последние дни убедилась в его военных качествах, Канске как то не верил.

- Отчего же ты это решила? Ведь прошло всего лишь несколько дней, как мы выступили…

- Хоть ваше войско и состоит из новобранцев, вы смогли укрепить в них мысль, что они не чем не уступают ветеранам. К тому же, не важно, двигаясь ли на марше или пребывая в лагере, вы строго следуете военным канонам…

На слова девушки, Хендо удивленно поднял брови. Даже молчаливая Рен подалась вперед, показывая свою заинтересованность сказанным.

Парень не знал, чего именно добивалась Айкава. Но он узнал наверняка, что она не так проста. Ведь, на этот поход среди командующего состава, Канске мог взять с собой лишь свою ученицу, Санаду Нобуцуну и принцессу Ю. Ямагата Масакаге и Баба Нобуфуса в данный момент вели войну в провинции Кодзуке, а его вассалы Косака и Найто остались в Северном Синано, охранять горный проход и в случае чего, дать бой воинам Уэсуги.

Канске в основном разделил командование между Нобуцуной и принцессой Ю. Последняя командовала в основном над воинами из клана Сува. Бывшие разбойники Тода и Ген попросились к Канске, и из-за нехватки опытных воинов, парню пришлось сделать их тысячниками.

Не имея поддержки шиноби, разведку парню пришлось поручить своим пехотинцам. Да и к счастью, монахи истинной веры сами вызвались на эту службу. Ведь как-никак, эта провинция их родина…

Набирая новобранцев, стратегу пришлось заново строит план лагеря. В том плане, что он за каждой сотней и тысячей закрепил определенный участок. В случае внезапной атаки врага, воины без суеты должны были занимать, каждый свою позицию.

Организованность играла не последнюю роль в войне. Странным было то, что все это смогла увидеть посланница императорского дома…

- Хендо, донеси остальным мой приказ, мы остановимся лагерем возле этого холма…

Пока Хендо спускался с холма, Канске непринужденно спросил:

- Напомни мне Айкава, зачем я взял тебя с собой?

- Вы согласились со мной в том, что в предстоящей войне от представителей императорского дома будет немало пользы. Ведь многие кланы, увидев печать императора дважды подумают, выходить ли им против вас или нет?

Хоть не было нужды озвучивать мысль, но каждый из них, и даже Рен, понимали, что сама печать ничего не значить. Однако, тот факт что некий клан смог сблизиться с императорским домом могло насторожить разобщенные кланы. Ведь кто знает, что еще ожидать от войска, который так или иначе получил благословление императора, а значит самой богини Солнца -

Аматерасу.

Было не важно, сможет ли повлиять печать императора и его посланник. Так или иначе, Канске не мог отринуть саму возможность, которая шла прямиком в руки…

Сёгун и император были словно две полярности. Полярности, противопоставляющиеся друг другу. В идеале, Канске хотел сблизиться не только с императорским домом, но и с домом Сёгуна. К счастью для дома Такеды, ни император, ни сам Сёгун не были полностью независимыми.

Благодаря Айкаве парень узнал, что власти Сёгуна мешают влиятельные кланы, но в основном клан Миёси. Было известно, что Сёгун даже просил помощи у Кенсина, когда та посещала Киото и стала официальным лордом клана Уэсуги, изменив свою прежнюю фамилию, Нагао…

Однако, стратегу приходилось держать ухо востро, расспрашивая о Сёгуне Айкаву. Ведь последняя думала, что заполучила поддержку клана Такеды. Глядя на неё, Канске понимал, что будет не желательно, если она что-нибудь заподозрит.

Наслаждаясь дувшим ветром и покоем на холме, Канске лишь теперь смог увидеть красоту посланницы императорского дома. Длинные, черные волосы были аккуратно уложены заколкой. Не естественный бледный цвет лица и синие глаза, такие не характерные для жителей Японии делали её желанной.

Запоздало парень понял, что из-за её красоты Санада Нобуцуна посоветовала стратегу, чтобы Хендо всюду сопровождал её…

Разглядывая её, парень не знал, о чем она думала. Он бы удивился, узнай, что красавица в свою очередь тоже заприметила его. Но, отнюдь не из-за того, что Канске был красив. Просчитывая варианты, девушка нашла убедительным и выгодным то, что с кланом Такеды ей всё же по пути. Хотя, не больше с кланом Такеды, а с его стратегом, с Канске…

Почуяв посторонний взгляд, девушка резко обернулась.

Встретившись взглядом с ней, Канске изумился еще раз красоте её глаз. Две холодные льдинки смотрели на него с интересом.

- Канске, нужно спешить!

Голос Нитто развеял тишину, и стратег тут же обернулся.

Нитто, выделявшийся среди своих соратников по вере не только ростом, но и сообразительностью, выглядел возбужденно.

- Что случилось?

- На наше селение напали. Нам нужна твоя помощь, Канске!

Долина на которой расположилась селение, находилась не так далеко. По правде говоря, все эти земли принадлежали клану Ямамото. Этот клан был известен тем, что все её члены полностью приняли истинную веру…

- Рен, найди Нобуцуну и принцессу Ю! Мы выступаем!

Выдвигаться тут же, всей армией было возможно. Но не целесообразна. Прикидывая в уме всё

это и многое другое, Канске без суеты спросил Нитто:

- Тебе известно число нападающих?

- Что? Их много?

- Спокойно, парень! Я понимаю, ты взволнован и по твоему взгляду я могу сказать, что ты находишь неуместным мое спокойствие. Однако, на войне в первую очередь нужно быть хладнокровным… Итак, сколько их? Назови число…

- Их больше ста…

Спустившись с холма, Канске тут же распорядился:

- Пойдем налегке, Ю, ты останешься в лагере. Проследи, за лагерем. Нобуцуна и я, возьмем более обученных воинов и выдвигаемся. Тода и Ген, за вами конница. Пока мы разбираемся с врагами, вы выходите с тыла, но в саму битву не лезете. А лишь берете убегающих тепленькими…

Пока стратег давал распоряжение, войны собирались выступать.

Нитто в это время чуть ли не терял терпение. Канске днем отослал его в селение, чтобы те подготовились к их приезду. К худо ли или к добру, враги напали раньше, не подозревая о войске, что шло на подмогу.

Собрав отряд, Канске последний раз бросил взгляд на лагерь. К его изумлению, он увидел Айкаву. Девушка неотрывно смотрела на них, и почему-то в груди парня назревала уверенность, что девушка смотрела именно на него…

Встряхнув голову, Канске задал темп маршу.

Пока они приближались окрасить землю кровью, в голове парня возник голос Харуны. Канске знал, почему их последний разговор, почти занозой впилось в сердце.

- Зачем? Скажи, зачем тебе это? Тебе не хватает славы? – не понимала Харуна.

В тот день, слова застряли на кончике языка. Парень силился сказать, что это всё ради неё. Что он готов разжечь огонь войны, чтобы хоть как то приблизиться, стать ровней ей…

Эта картинка по мне так очень даже подходит для новой арки

http://tl.rulate.ru/book/2255/77382